

УДК 347.132.6

Д. А. Авдеев
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

К ВОПРОСУ О ЗАБЛУЖДЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СДЕЛКИ

TO THE QUESTION OF MISTAKE REGARDING THE LEGAL NATURE OF THE TRANSACTION

***Аннотация.** В настоящей статье на основе исследования норм гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации автор концентрирует внимание на вопросе рассмотрения различных аспектов правовой природы сделки.*

***Ключевые слова:** гражданское право, сделки, недействительная сделка, правовая природа сделки, существенное заблуждение.*

***Annotation.** In this article, based on the study of the norms of the civil legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the author focuses on the issue of considering various aspects of the legal nature of the transaction.*

***Keywords:** civil law, transactions, invalid transaction, legal nature of the transaction, material misconception.*

Сделки в настоящее время служат одним из наиболее распространенных оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей в обществе. Они являются основной правовой формой, где опосредуется обмен между участниками гражданского оборота, с чем ежедневно они сталкиваются. Это, вне всяких сомнений, вызывает особое внимание к анализу правовой природы сделок и их отличительных признаков, в том числе и условий их действительности и оснований недействительности.

Необходимо помнить, что сделки, заключенные под влиянием заблуждения, законодателями Республики Беларусь и Российской Федерации отнесены к так называемым сделкам с пороками воли и трактуют их законодатели практически одинаково.

Так, согласно ч. 1 ст. 179 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения [1].

Согласно ч. 1 ст. 178 ГК Российской Федерации, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел [2].

Следует отметить, что заблуждение служит основанием признания недействительными сделок как граждан, так и юридических лиц [3].

Исследованию проблем и последствий совершения гражданами и юридическими лицами сделок под влиянием заблуждения посвящены работы многих белорусских и российских ученых-цивилистов, среди которых можно выделить Н. Л. Бондаренко, Ю. С. Гамбарова, А. Ю. Зазекало, В. Ф. Чигир и др. Тем не менее, несмотря на глубокий всесторонний анализ проблем и причин происхождения недействительных сделок, множество вопросов остаются до конца не разрешенными и, следовательно, нуждаются в дополнительном изучении. Неоспоримо важно при этом, чтобы участники полноценных гражданских отношений действовали исходя из верного и ясного понимания всех правовых последствий, которые влекут юридические действия, ими совершаемые.

Бесспорно, очень важным является заблуждение сторон сделки о своей природе и тождестве таких качеств сделки, что существенно снижает возможность использовать его по прямому назначению [4]. В этом случае под понятием природы сделки необходимо понимать вид сделки и под понятием тождества — полную совокупность реального объекта сделки и представления о нем у стороны, совершившей сделку.

Это лишь один случай, который делает заблуждение в юридических категориях существенным. Согласно абз. 3 п. 2 ст. 178 ГК Российской Федерации, существует правило, которое трактует существенное заблуждение в случае заблуждений стороны о природе сделки, а также о природе сделки, о которой говорится в ст. 178 ГК Российской Федерации. Такая ошибка возникает из-за неправильного оценивания стороной сделок намерения контрагента и других обстоятельств сделки. Такое заблуждение возникает в отношении вида заключенного договора и прав и обязательств по нему.

К сожалению, гражданское законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации не дает четких толкований понятия «природа

сделок» или «правовая природа сделок». Здесь теория и практика правоприменительной практики расходятся, выделяют под юридическую природу сделки условия, признаки и свойства, характеризующие сущность сделки, тип и значительные условия такой сделки.

Многие исследователи связывают сомнения в правовой природе сделки с сомнениями в правовой природе сделки, включая содержание, существенные условия сделки и ее правовые последствия. Неодинаковое понимание терминов неизменно приводит к различным классификационным подходам в исследовании проблемы. Кто-то из авторов выделяет проблему познания правового характера сделки в центральной теории договорных прав. Сама сущность сделки дает возможность различать разные виды операций, чего, впрочем, явно не хватает для практических целей.

Для единого понимания теорий и практики юриспруденции необходимо давать исчерпывающую трактовку понятия «правовая природа сделки». Вероятно, необходимо понимать здесь существенное определение сделки, то есть того, что свидетельствует о том, что мы заключаем сделку определенного вида.

Также к характеристикам, определяющим существование сделки, относятся законность или незаконность последней, ее возмездность или безвозмездность. Также учитывается количество сторон, чьи выражения воли необходимы для осуществления сделок. Таким образом, термин «существо сделок» более общий в отношении понятия «правовая природа сделок» и определяет непосредственно сделку как таковую, когда, как мы уже говорили выше, понятие «правовая природа» подразумевает конкретный тип сделок.

Учитывая разные подходы к изучению вопроса о правовой природе сделки, можно истолковать это понятие как набор существенных признаков и условий, характерных для определенного типа, сходных по множеству признаков сделок и отличающих их от других.

Действительно, нельзя сомневаться в том, что юридическая природа сделки предполагает понимание того, что характеризует ее суть. И поскольку любое соглашение направлено на определенные юридические последствия, именно эти последствия позволяют максимально полно описать суть сделки [5]. Следует отметить также, что подобные последствия приводят не только к установлению определенных прав и обязательств, но также к изменению или прекращению того или иного правового отношения.

Заблуждения о природе сделки не будут иметь значения, если стороны предполагали определенное его содержание, а поименовали сделку

неправильно. Если у сторон очевидна воля к совершению сделки, действительно подразумеваемой ими, то основания признать такую сделку недействительной как совершенной под воздействием заблуждения о природе сделки отсутствуют, а также нет оснований признать такую сделку недействительной как совершенной под воздействием заблуждения о природе сделки. В этом случае применение к такой сделке, согласно абз. 1 п. 1 ст. 178 ГК Российской Федерации, будет необоснованным, поскольку нет сомнений в том, что участники совершили сделку, и в случае достоверного знания ошибки, которая допущена в названии сделки. В случае, если стороны договора не ошиблись в его действительном содержании, юридическом последствии, не существует оснований полагать, что те лица, которые знали реальное положение вещей и правильное наименование сделки, такую сделку не совершили бы.

Итак, заблуждение относительно правовой природы сделки допустимо считать основанием для признания ее недействительной в соответствии с гражданским законодательством и Республики Беларусь (ст. 179 ГК Республики Беларусь), и Российской Федерации (ст. 178 ГК Российской Федерации) лишь в случае, когда такое заблуждение является следствием неправильной оценки стороной сделки фактических обстоятельств, связанных с совершением такой сделки, в частности неверной оценки действительных намерений другой стороны сделки.

А. Ю. Зезекало отмечает, что сомнения в правовой природе сделки — единственный случай, когда важно заблуждение в правовой категории. Во всех других случаях, например, в заблуждении объема прав сделки, незнании закона и так далее, юридическая ошибка не имеет правового смысла [5].

В связи с тем, что заблуждение в природе сделки — это несоответствие действительной воле волеизъявителя, предназначенной для достижения типовой юридической цели, воли, выраженной вовне, то ее можно обосновать как незнание закона, а также как неведение по отношению к любым другим обстоятельствам.

В заключение отметим, что по состоянию на сегодняшний день доля гражданских дел в отношении недействительности договоров не перестает быть достаточно значительной и продолжает непрерывно увеличиваться. В вопросе о признании сделки незаконной необходимо, прежде всего, стремиться к обеспечению стабильности гражданских оборотов. Это негативно влияет на нее в части слишком активного признания сделок недействительными и убеждения суда не признавать их такими. Такое положение наиболее актуально для сделок, которые совершаются под воздействием заблуждения. Установить истинное заблуждение довольно

трудно, что порождает и определенные проблемы. Это, в свою же очередь, побуждает к дальнейшему мониторингу и совершенствованию гражданского законодательства и, следовательно, не утратит актуальности на данный момент.

Список основных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : с изм. и доп. от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.

4. Бондаренко, Н. Л. Заблуждение и обман как мотивы оспоримости сделок в гражданском праве / Н. Л. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — Вып. 1 (4) — С. 16–26.

5. Зезекало, А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А. Ю. Зезекало. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. — 198 с.